

— Сестрица, давай лучше отправим кого-нибудь домой за деньгами. Так дело не пойдет.

— Если матушка об этом узнает, нам обоим не сдобровать!

— Но...

— Я еще что-нибудь придумаю...

Пока дети шептались, их взгляды то и дело возвращались к Лю Чжэньцину, который угрюмо забился в угол, переживая глубокое разочарование в самом себе.

Лю Чжэньцин уныло шмыгнул носом.

"Ладно, всё равно скоро уезжать из Императорской столицы, — мысленно утешал он себя. — Подумаешь, попытался пустить пыль в глаза и с треском провалился. В конце концов... эта жизнь тоже пролетит быстро"

Он поднял голову и посмотрел на притихших заговорщиков:

— Мы что, сверстники, раз вы зовете меня просто по имени? Вы вообще из какой семьи, сорванцы?

Девочка на мгновение опешила, а на её лице отразилось странное замешательство:

— Ты и впрямь... совсем ничего не помнишь?

Мальчик тоже с любопытством уставился на Лю Чжэньцина.

Когда тот утвердительно кивнул, на лицах обоих промелькнуло едва заметное, но весьма красноречивое выражение, очень похожее на мысль: «Неужели нам так повезло?»

Лю Чжэньцин невольно поморщился. В голове мелькнула дикая догадка — неужели это дети... Но он тут же отогнал её как полную нелепицу.

— В чём дело? — недовольно проворчал он. — Пользуетесь тем, что у меня память отшибло, и издеваетесь?

Девочка округлила и без того большие глаза:

— Кто над тобой издевается? Раз уж ты ничего не помнишь, то и знать тебе не обязательно, кто

мы такие. Меньше хлопот.

Кто знает, вдруг этот парень притворяется, что делит с ними невзгоды, лишь бы втереться в доверие? В конце концов, он наследник придворного купца, вечно разодетый в пух и прах, с ног до головы в золоте. С какой стати ему безропотно сидеть под замком и не посылать слуг за выкупом? Хоть девчужке и не хотелось судить о людях предвзято, но прежние чудачества этого господина выходили за всякие рамки. Доверять ему на слово точно не следовало.

Мальчик, напротив, заговорил вежливо и чинно:

— Дядюшка Лю, вскоре мы пришлём человека, который вызволит нас троих. Как и договаривались, весь проигрыш мы возьмём на себя. Благодарим за то, что помогли нам сегодня.

Девочка неохотно сложила ладони в приветственном жесте:

— Хоть толку от тебя было немного... всё равно спасибо!

Лю Чжэньцин не стал допытываться, чьих они будут. Какая разница, если он скоро покинет Императорскую столицу? Лишние знакомства ему ни к чему.

— Не стоит так усложнять, — усмехнулся он, поднимаясь на ноги. — Неужели вы и впрямь готовы безропотно выложить этим мошенникам кругленькую сумму? В азартных играх признать проигрыш ещё не значит смириться с поражением.

Он ведь никогда не любил оставаться в дураках. Иначе давно велел бы Цзиньли, ждущему снаружи, внести выкуп.

— Что ты имеешь в виду? — подозрительно прищурилась девочка.

Лю Чжэньцин поманил её пальцем:

— Дай-ка мне свой кинжал.

Она колебалась, но всё же вытащила из-за пояса нож и протянула ему. Лю Чжэньцин уверенно направился в юго-восточный угол комнаты.

В этом чулане, куда сваливали всякий хлам, обычно держали тех, кому нечем было расплатиться по долгам.

Дети с недоумением наблюдали, как Лю Чжэньцин, взобравшись по шатким пустым ящикам

под самый потолок, принялся ощупывать верхние доски обшивки. Наконец его пальцы замерли. Он с силой вонзил лезвие в щель, потянул вниз — и с глухим треском часть потолочного перекрытия поддалась, открывая лаз, в который вполне мог протиснуться взрослый человек.

Ребята застыли с разинутыми ртами. Лю Чжэньцин весело помахал им рукой:

— Ну что, пошли? Всё равно они не знают, кто мы такие. Самое время сделать ноги!

— Ты!.. — Девочка даже не успела изумиться. Поддавшись первому порыву, она ловко вскарабкалась следом и заглянула в темноту.

Там оказался потайной ход, проложенный под самым потолком — достаточно просторный для любого из них.

— Не бойся, на том конце хода тоже чулан, — заговорщически подмигнул Лю Чжэньцин. — Но там есть окно, выходящее прямо на улицу. Высота второго этажа — спрыгнем без труда, а там ищи ветра в поле. Только нас и видели!

Лицо девочки мгновенно озарилось радостью. Пусть побег — дело не слишком благородное, но это куда лучше, чем покорно отдавать какому-то прохвосту шесть тысяч лян.

Мальчик, карабкавшийся чуть медленнее, тоже поднялся к лазу. На его лице отразилось сомнение:

— Дядюшка Лю, ты ведь говорил, что потерял память?

Лю Чжэньцин на мгновение оцепенел. Девочка тоже прищурилась, глядя на него с подозрением.

— Кхм... — закашлялся Лю Чжэньцин, стараясь сохранить невозмутимый вид. — Как только оказался здесь, сразу и вспомнил про этот лаз. Бывает же такое.

— Ты... так ловко со всем управился. Неужели и раньше проворачивал подобное? — спросила девочка.

Лю Чжэньцин смущённо качнул головой:

— Всего один разок.

Тут девчушка сообразила и возмущённо зашипела:

— И после этого ты ещё смел хвастаться, будто до сегодняшнего дня всегда выигрывал?!

Лю Чжэньцин мысленно схватился за голову. Ему было чертовски обидно: откуда же ему было знать, что с новым телом он начисто лишится своего бывшего везения? Весь его прежний фарт словно испарился.

— Постой, если у тебя беспамятство, откуда ты вообще взял, что никогда прежде не проигрывал?

Лю Чжэньцин потер покрасневшее ухо, уходя от прямого ответа:

— Ну... это была чистая правда. Просто воспоминания вернулись ко мне, стоило переступить порог игорного дома.

Брат с сестрой переглянулись. Этот человек казался им всё более странным — совсем не таким, каким они помнили его раньше. Будто его подменили.

— Но почему тебя тогда заперли здесь? — любопытствовал мальчик.

Лю Чжэньцин невольно воскресил в памяти те события и едва сдержал смешок:

— Да не проигрывал я вовсе! Наоборот, выиграл столько, что у хозяев глаза на лоб полезли. Они заподозрили меня в жульничестве, но доказать ничего не смогли. Вот с досады и заперли сперва, чтобы разобраться.

Тогда был самый первый день работы игорного дома. Лю Чжэньцин, едва осознав силу своего необычного дара, притащился туда похвастаться перед Хо Фэйханем и Ли Синжо. В итоге они едва не разнесли всё заведение. Вступать в драку с толпой охранников не хотелось, да и раскрывать свои имена они опасались — старшие дома за такое по головке не погладили бы. Вот и пришлось прикинуться покорными судьбе пленниками, а уже в чулане Лю Чжэньцин случайно наткнулся на этот лаз.

— И ты просто сбежал? — заворожённо спросила девочка, явно увлечённая рассказом.

Лю Чжэньцин горделиво вскинул подбородок:

— Ну уж нет, уйти с пустыми руками было бы глупо. Мы пробрались через тот чулан прямым ходом в личную сокровищницу их хозяина и прихватили с собой три сундука серебра.

— Что?!

— А потом сдали всё это в управу, — давясь от смеха, продолжил Лю Чжэньцин. — Объявили, что Игорный дом Лунсин в честь своего открытия жертвует всю выручку на благотворительность, дабы доказать честность своих намерений и радение о благосостоянии народа.

Дети ошарашенно уставились на него, но тут же не выдержали и приснули со смеху, хотя в их глазах так и читалось: «Ну и пройдоха!»

— И что было дальше?

— А дальше... Тот почётный вымпел, что и по сей день красуется над воротами Лунсина, как раз чиновники из управы им и пожаловали в знак благодарности.

После этих слов брат с сестрой уже не сдерживали весёлого хохота. В силу возраста они не заметили очевидной нестыковки: этой награде у входа в Лунсин было уже больше двадцати лет. Кто теперь упомнит, откуда она там взялась?

Лю Чжэньцин рассказал это лишь ради забавы. Глядя на этих простодушных детей, он посерьёзнел и добавил:

— Так что запомните: если не умеете расхлёбывать последствия, не ввязывайтесь в неприятности. Впредь не смейте так безрассудно соваться куда попало.

— Тебе просто повезло, — фыркнула девочка, утирая выступившие от смеха слёзы.

— Повезло, не спорю. Но на одно везение полагаться нельзя. Вы ещё слишком малы, так что учитесь соразмерять свои силы с обстоятельствами. — Тут Лю Чжэньцин не удержался от вопроса: — Кстати, зачем вас вообще туда понесло?

Дети переглянулись и нехотя признались, что хотели вывести на чистую воду здешних жуликов, которые обманывали простых людей.

«Благородные души», — подумал Лю Чжэньцин, но промолчал. Он лишь махнул рукой, увлекая их за собой в тёмный проход.

Вскоре они благополучно выбрались в соседний чулан. Но стоило им спуститься на пол, как у двери послышались торопливые шаги. Замок щёлкнул, и внутрь кто-то ввалился.

Бежать к окну на противоположной стене было поздно. Троица едва успела метнуться за груды старого хлама.

Из-за перегородки донеслись странные звуки — возня, тяжёлое дыхание и приглушённый

шорох одежды. Лю Чжэньцин мгновенно всё понял, и его лицо исказилось в гримасе неловкости. Заметив, что дети в недоумении прислушиваются, он торопливо замахал руками, беззвучно приказывая им зажать уши.

Брат с сестрой послушно закрыли ладонями уши, но сквозь щели до них всё равно доносились возбуждённые голоса незваных гостей:

— Ну что ты делаешь? Зачем сразу лапать? Вдруг кто увидит!

— Да брось ты, все и так думают, будто мы родные брат с сестрой. Даже если твой благоверный, этот недотёпа-зять, нас застукает, ничего не заподозрит. Иди ко мне! Я сегодня сорвал куш в шесть тысяч лянов, у меня кровь бурлит!

— Что? Откуда столько? Ты же обещал мне, что будешь обирать простаков понемногу, чисто ради забавы! Если муж прознает об этих махинациях, тебе несдобровать...

— Не дрейфь, в этот раз всё было шито-крыто. Никто ничего не докажет.

Лю Чжэньцин мысленно потирал руки, жадно внимая столь грязным семейным тайнам. Какая пикантная сцена разворачивалась среди бела дня! Скорее всего, эта парочка зашла ненадолго и вскоре уберётся вон.

Однако он позабыл об импульсивном нраве своих маленьких спутников.

Услышав этот циничный разговор, девочка едва не лопнула от ярости. Она не бросилась на мерзавцев сразу, но от гнева так шумно и глубоко вдохнула воздух, что забивавшая щели вековая пыль тут же попала ей в горло.

Раздался звонкий, безудержный кашель.

По ту сторону перегородки мгновенно всё стихло.

— Ох!

— Кто здесь?! А ну выметайся!